

A surreal painting featuring a woman in a vibrant red dress with intricate patterns and fringes. Her head is replaced by a swan's head, which has a black beak and a blue eye. The background consists of broad, diagonal stripes in shades of blue and white. The overall style is reminiscent of the work of Salvador Dalí.

Странность, мания, комплекс, идефикс...
Это можно называть как угодно — почти
у каждого человека есть свой «пунктик».
«Пунктики» эти подчеркивают нашу
индивидуальность и делают непохожими
на других. Лишь бы не через край...

Мадонна, например, терпеть не может еду желтого цвета — яичницу, лимоны, яблоки «гольден», бананы, тыквенную кашу... Природу данной фобии Мадонна не смогла выяснить даже с помощью своего психиатра. «Это стало каким-то идефиксом, — признается певица. — Меня начинает трясти, едва я бросаю взгляд на вполне невинный лимон! А в последнее время страх перед желтой пищей стал перерастать в нечто большее и даже распространился на мой гардероб... Теперь я уже не могу носить одежду желтого цвета».

КОВАРНЫЕ ЛИМОНЫ И ЗЛОВЕЩИЙ КОНСЕРВАНТ

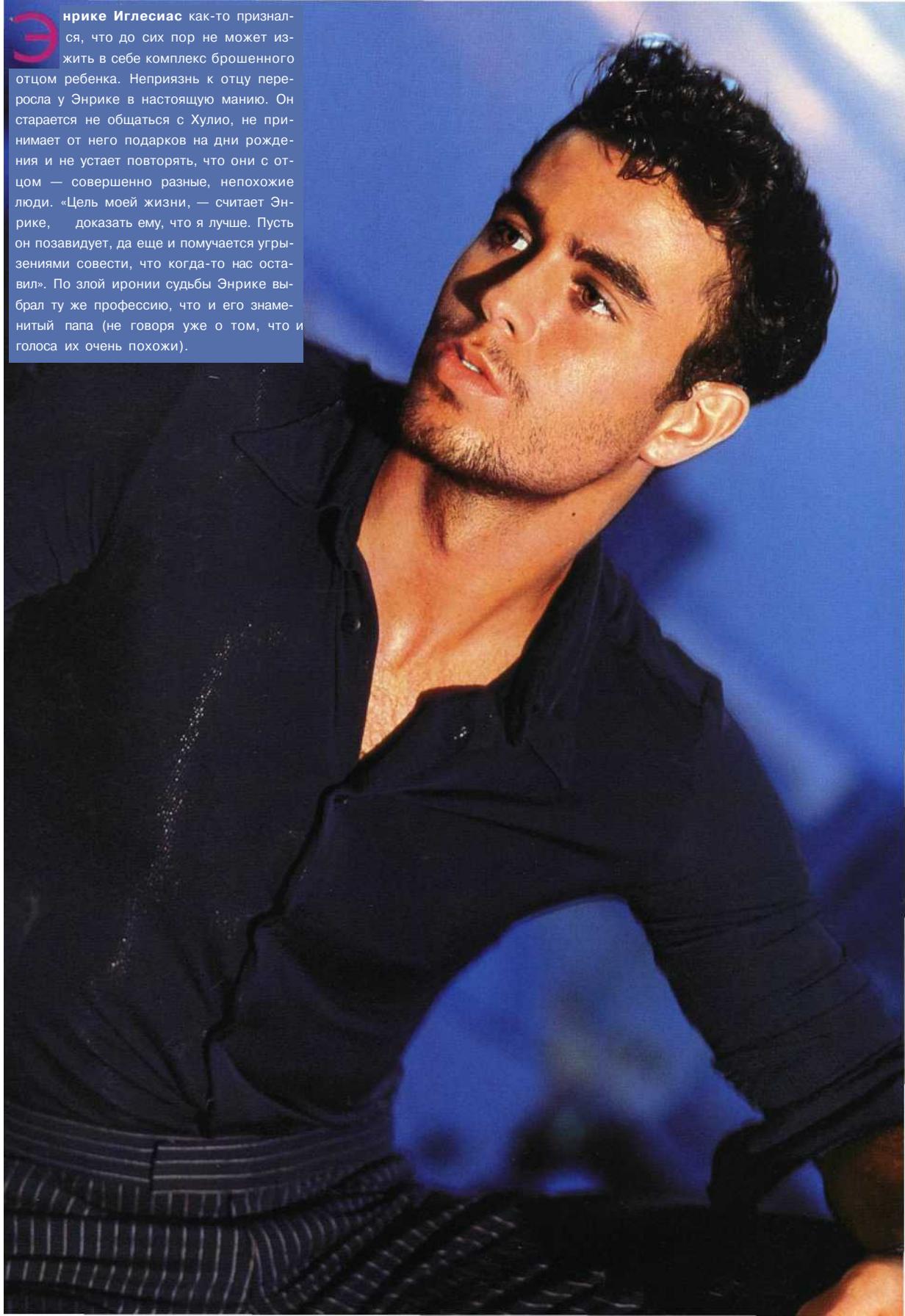

А Брук Шилдс боится закрытых на ключ комнат и потому никогда не запирает двери. «Даже неоднократные вторжения на мою виллу домушников, — с горечью говорит актриса, — не научили меня бдительности и не помогли избавиться от этого идиотского идефикса».

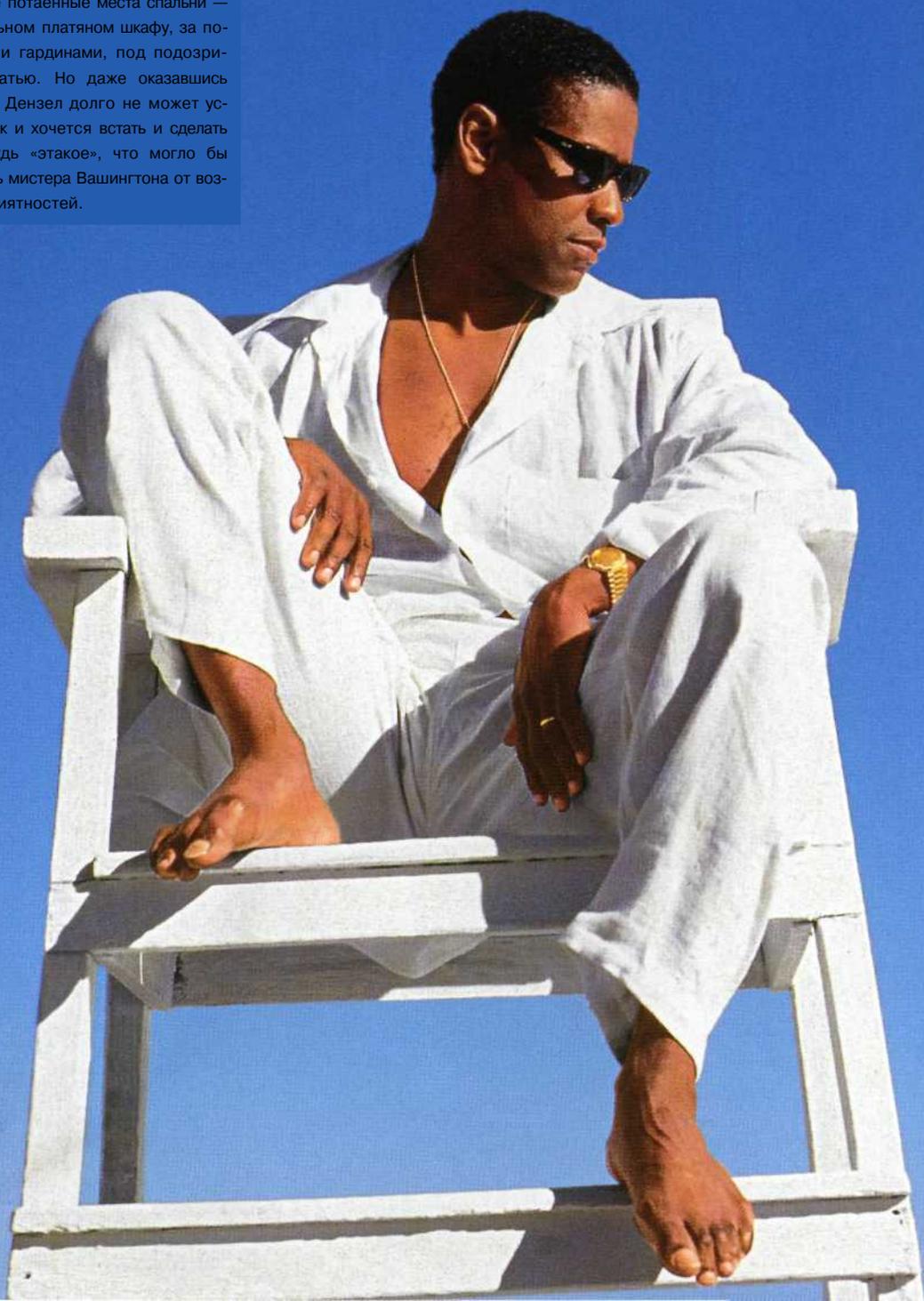
Летиция Каста помешана на... шоколаде. Даже обладая пропорциями на грани допустимого в профессии модели, Каста не может ничего с собой поделать: страсть к сладким плиткам сильнее ее. Более всего, кстати, Летиции нравится швейцарский белый шоколад с кокосовой стружкой. Сей источник бесчисленных калорий Каста всегда носит в своей сумочке и в течение рабочего дня неоднократно прикладывает к плитке. В общем, безобразие. И куда только СМОТРИТ ИВ Сен-Лоран?!

Энрике Иглесиас как-то признался, что до сих пор не может изжить в себе комплекс брошенного отцом ребенка. Неприязнь к отцу переросла у Энрике в настоящую манию. Он старается не общаться с Хулио, не принимает от него подарков на дни рождения и не устает повторять, что они с отцом — совершенно разные, непохожие люди. «Цель моей жизни, — считает Энрике, — доказать ему, что я лучше. Пусть он позавидует, да еще и помучается угрызениями совести, что когда-то нас оставил». По злой иронии судьбы Энрике выбрал ту же профессию, что и его знаменитый папа (не говоря уже о том, что и голоса их очень похожи).

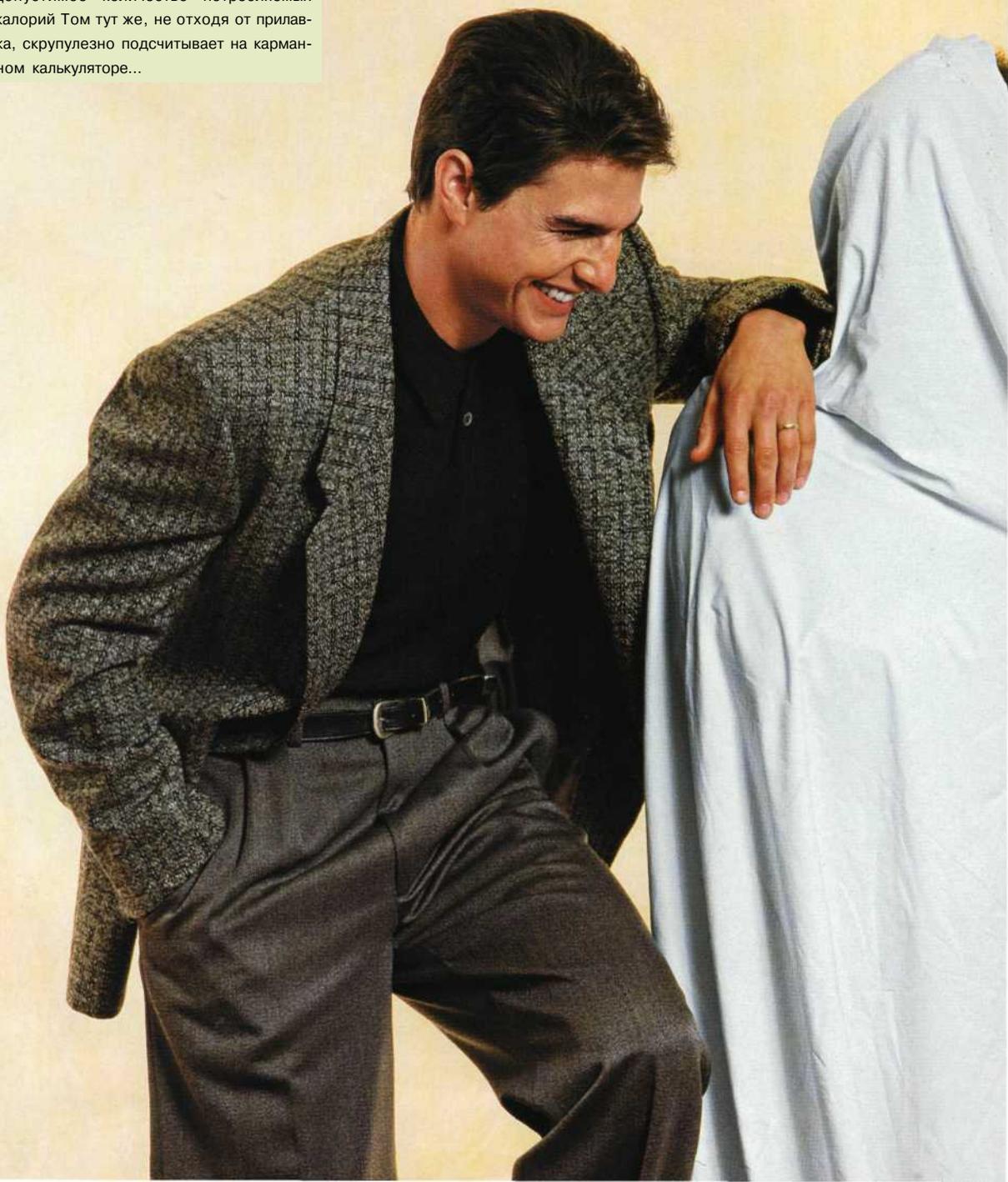

Дензел Вашингтон зациклен на суевериях — кажется, что вся его жизнь состоит из мини-ритуалов.

Он обязательно должен закончить спуск или подъем по лестнице правой ногой, войти в дом, досчитав до 15, а перед сном проверить все потаенные места спальни — в подозрительном платяном шкафу, за подозрительными гардинами, под подозрительной кроватью. Но даже оказавшись под одеялом, Дензел долго не может уснуть — ему так и хочется встать и сделать еще что-нибудь «этакое», что могло бы подстраховать мистера Вашингтона от возможных неприятностей.

Том Круз просто одержим идеей сохранения собственного здоровья. Поэтому для его жены Николь Кидман походы в магазин превращаются в настоящую пытку — она не знает, чем себя занять, пока муж по нескольку часов с невероятным пристрастием отбирает продукты без жиров, искусственных красителей, консервантов и холестерина. А допустимое количество потребляемых калорий Том тут же, не отходя от прилавка, скрупулезно подсчитывает на карманном калькуляторе...

Карла Бруни, одна из ведущих топ-моделей мира, страдает от малопривычной привычки никогда ничего не выбрасывать. Карла сохраняет буквально все, что попадает к ней в руки, — посадочные талоны на самолет, билетки городского транспорта, чеки за купленную одежду, полиэтиленовые сумки из магазинов. Даже использованное не до конца мыло она старательно прячет «для отдушки» в свой бельевой шкаф. Ее парижская квартира просто завалена никчемной мелочевкой, но побороть эту страсть к скопидомству Карла, увы, не в состоянии.

Джоди Фостер, многие годы преследуемая маньяком Джоном Хинкли, арестованным полицией в 1981 году, снова в отчаянии. В 1997 году актриса опять стала получать анонимные угрозы — на сей раз по электронной почте. С тех пор Джоди, недавно ставшая матерью, превратила свой дом в настоящую крепость: на ночь из-под земли поднимаются железные стены, превращающие здание в глухой бункер. Во всех комнатах установлены видеокамеры. А в свою одежду актриса вшила мини-датчики: если с миссис Фостер что-либо случится, полиция получит сигнал, по которому ее тотчас же найдут.

Барбра Стрейзанд как-то призналась, что в молодости очень критически относилась к своей внешности. Мало-помалу это стало для Барбры навязчивой идеей. На походы к психотерапевтам, изучение техники самоанализа и чтение специальной литературы об истинной природе Красоты ушли годы. «Выздоровление наступало постепенно, — вспоминает Стрейзанд. — Я постаралась окружить себя красивыми вещами, общаться только с красивыми людьми, покупать только красивую одежду. И однажды в моей жизни просто не осталось свободного места для уродства. Я почувствовала на редкость легко. Созерцая прекрасное, я начинала искренне верить, что и сама не хуже». Справедливости ради стоит отметить, что пристрастие ко всему красивому тоже стало для Барбры неким подобием комплекса: дело доходит до того, что даже мелочи вроде носовых платков она приобретает исключительно в бутиках Высокой моды на Пятой авеню в Нью-Йорке.

Мила Тарасова

